

Е. В. Болнова

**ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ В. А. СОСНОРЫ
(на примере стихотворения «Вот было веселье...»)**

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,

Нижний Новгород, Россия

Поступила в редакцию 29.03.2024 г.

Принята к публикации 26.06.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-7

Для цитирования: Болнова Е. В. Творческая лаборатория В. А. Сосноры (на примере стихотворения «Вот было веселье...») // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2025. №1. С. 75—83. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-7.

Объектом исследования является стихотворение «Вот было веселье...» В. А. Сосноры, одного из ярких писателей второй половины XX в. Анализируется творческий процесс работы поэта над текстом. Материалом исследования выступают как черновой вариант стихотворения, до этого не попадавший в поле зрения исследователей творчества В. А. Сосноры, так и варианты, представленные в советских и постсоветских изданиях. Фиксируются и анализируются изменения, вносившиеся автором в произведение. Исследуются фонетические, лексические, пунктуационные различия во всех доступных вариантах текста. Высказываются гипотезы, объясняющие творческую историю текста. Особое внимание уделяется строфам, отсутствующим в ранних вариантах и появляющимся в сборниках, изданных после 2001 г. Проведенное исследование подтверждает гипотезу о повышенной значимости для поэтических текстов В. А. Сосноры фонетического уровня художественного произведения, семантической функции знаков препинания, повтора как приема, организующего композицию стихотворения. Сопоставительный анализ черновиков и всех доступных вариантов поэтических текстов способствует накоплению материала, который позволит в дальнейшем предложить модель творческого процесса В. А. Сосноры, что, в свою очередь, будет способствовать более глубокому пониманию текстов поэта.

Ключевые слова: В. А. Соснора, поэзия, творческий процесс, образ, мотив, стиховедение

Исследование творческой лаборатории писателя невозможно без изучения черновиков, проливающих свет на трансформацию художественного замысла, что справедливо утверждал еще П. Медведев в книге «В лаборатории писателя» [13]. В. А. Соснора, бесспорно, является одним из значимых авторов второй половины XX — начала XXI в. Часть черновых вариантов стихотворных и прозаических произведений В. А. Сосноры хранится в архивах Российской национальной библиотеки в Санкт-Пе-

тербурге. Исследование данных материалов представляет научный интерес, поскольку проливает свет на особенности творческого процесса В. А. Сосноры, а также на авторскую поэтику и вопросы текстологии.

Среди исследований поэзии В. А. Сосноры можно выделить ряд статей, связанных с историей создания текстов и анализом рукописей [5; 6; 10; 14], однако их число невелико в общем объеме. Довольно большое количество работ посвящено языковым и структурным особенностям стихотворений В. А. Сосноры [1–3; 7; 8; 11; 12; 16; 18], а также анализу мотивной и образной системы [4; 9]. Объектом исследования в данных работах являются опубликованные варианты текстов, в то время как исследование черновых вариантов, а также сопоставительный анализ опубликованных вариантов мог бы подтвердить или скорректировать выводы ученых.

Стихотворение «Вот было веселье...» входит в сборник «Пьяный ангел» (1969). Черновой вариант текста, который хранится в фонде В. А. Сосноры в архиве РНБ, датируется 1969 г. и представляет собой машинопись с авторскими рукописными правками. Целью нашего исследования стала реконструкция возможных траекторий развития авторского замысла в части пространственной, субъектной и логико-семантической структуры данного стихотворения на основе черновой машинописи и опубликованных вариантов текста.

Опубликованный текст стихотворения состоит из 12 катренов с перекрестной рифмовкой, черновой вариант — из 10 катренов такой же структуры. В черновике есть пропуски конечных рифмующихся слов, а также целых стихов. Для удобства анализа приведем полный текст, хранящийся в архиве РНБ, с учетом рукописных правок:

* * *

Вот было веселье!
— / Толпа — протоплазма! /
Вчера во вселенной
был ад, или праздник.

Какой-то уродец
какого-то класса
каким-то народам
по радио клялся.

Народы замерзли,
туда и обратно
несли зынамены
и тыранспаранты.

По счастью шабаша¹

плясали на башнях
пятьсот полицейских

¹ Следующий стих в рукописи пропущен, оставлена пустая строка.

Во всех сборниках стихотворений начиная с «Девяти книг» данная строфа выглядит следующим образом:

«Мир, Равенство, Братство!» —
кабацкое племя,
кабацкое блядство,
кабацкое время! [20, с. 73].

78

По личному свидетельству В. И. Новикова, тексты для «Избранного» готовил кто-то из ленинградского окружения В. Сосноры, и книга вышла с множеством ошибок: от комичного «я жиД в саду обнаженных женщин» до пропущенных строки в «Третьем Париже» и строфы — в стихотворении «Вот было веселье...». В. И. Новиков внес правку в свой экземпляр книги на основе машинописного свода «Мои никогда» (три части в трех папках), также подаренного семье Новиковых Соснорой в марте 1979 г. Перечисленные факты говорят о том, что в 1979 г. шестая строфа уже существовала, но в другой редакции, отличной от финальной.

В окончательном варианте начальная строка строфы оформлена как прямая речь. Встает вопрос о субъекте речи. С одной стороны, графическое оформление может указывать на то, что реплика принадлежит лирическому герою стихотворения. Однако он в системе персонажей противопоставлен «народам», которые проходят общим строем со знаменами и транспарантами. Внутренней логике стихотворения больше соответствует предположение, что первая строка шестой строфы представляет собой прочитанный лирическим героем на стадионе лозунг, а дальше происходит возвращение к внутреннему монологу героя. Таким образом, в кавычки взята речь чужая, вызывающая у героя неприятие своей неискренностью.

Кроме шестой в черновике отсутствует десятая строфа. С некоторыми изменениями она входит во все опубликованные варианты стихотворения «Вот было веселье...» начиная с книги «Избранное» 1987 г. При этом вариативны знаки препинания. Так, в книге «Избранное» строфа выглядит следующим образом:

Простор предрассветный,
на крыльях — по лампе,
летал он, предсмертный,
и, может быть, плакал [21, с. 225].

Во всех последующих изданиях, начиная с «Девяти книг», знаки препинания расставлены иначе:

Простор предрассветный.
На крыльях по лампе.
Летал он, предсмертный,
и, может быть, плакал [20, с. 74].

Учитывая особую значимость пунктуации в стихотворениях В. А. Сосноры, необходимо отметить семантические сдвиги, возникающие в результате внесенных изменений. Сложное предложение, которое изначально представляла собой вся строфа, разбивается на три простых.

Первое, назывное, фиксирует внимание читателя на пространстве. С одной стороны, семантика слова *простор* предполагает описание широкого свободного открытого пространства, с другой — парадоксальным образом словосочетание «простор предрассветный» построено на повторении близких звуковых комплексов [прас] — [драс], что замыкает это самое пространство на самом себе. То есть свобода и безграничность оказываются мнимыми. Ощущение трагической обреченности усиливается за счет рифмы *предрассветный* — *предсмертный*. Вторая строка представляет собой описание летящего ангела, который несет на крыльях по лампе (возможно, лампы — источники света). Тире в первом варианте этой строфы, в «Избранном» 1987 г., замещает глагол бытия. Отказ от данного знака в последующих изданиях снижает эмоциональность описания ангела.

В черновом варианте стихотворения «Вот было веселье...» после основного машинописного текста, который завершается той же строфой, что и во всех опубликованных вариантах, В. А. Соснора приписал от руки строку, которая могла быть началом следующей строфы, так и не написанной, либо одним из вариантов пропущенных строк. Однако подстановка рукописной строки «Ты так отдавалась» на места пропусков показывает, что она не подходит там ни по смыслу, ни по рифме. Единственное место, в котором могла бы рифмоваться данная строка, — это последняя строфа:

А может, из странствий
я так возвращался,
а может, в пространстве
я так воскрешался [20, с. 74].

Ироническая окраска приписанной строки явным образом диссонирует с драматическим пафосом конца стихотворения. По всей видимости, данный стих — свидетельство размышлений автора о том эмоциональном фоне, который должен звучать в финале, поскольку нередки случаи, когда драматизация в стихотворениях В. А. Сосноры, доходя до высокой точки, снижается ироническим контекстом. В любом случае, дальше одной строки автор не пошел, остановившись на выбранном ранее финале. Возможен и иной вариант прочтения, предполагающий введение нового персонажа женского рода, адресата. В этом случае продолжение недописанной строфы могло существенным образом изменить произведение.

Черновик дает ценные сведения о значимости рифм в поэзии В. А. Сосноры. Так, в седьмой и десятой строфах архивного чернового варианта подобраны рифмы, хотя сами строки еще не написаны. В окончательном опубликованном варианте в последней строфе рифма *возвращался* останется, а в седьмой строфе (в опубликованном варианте — восьмой) рифма изменится: если в черновике автор подбирает рифмы *невесты*, *не место*, то в окончательном варианте рифмами первой и второй строк станут *донны*, *неизвестно*.

В пятой строфе чернового варианта ситуация обратная: строки написаны почти полностью, за исключением рифмующихся слов. В окон-

чательной редакции автор использует рифму *красный — кассам*. Повышенное внимание В. А. Сосноры к рифме продолжает традицию Серебряного века с характерными поисками изощренных неизбитых созвучий.

В четвертой строфе черновика отсутствует вторая строка. В окончательном варианте в этом стихе появится вставная конструкция «(фанфары — фальцетом!)» [20, с. 73]. Фанфары могут быть и частью праздника, и элементом государственного ритуала, который описывается в стихотворении. Можно также предположить, что свою роль в сближении данных слов сыграло звуковое подобие, которое поддержано во второй строке следующей строфы («глаза — Саваофа!» [20, с. 73]).

Большая часть других изменений, внесенных автором в черновой вариант, связана со знаками препинания. Так, первая строфа в окончательной редакции представляет собой одно бессоюзное сложное повествовательное предложение, хотя в черновом варианте первый стих был оформлен как отдельное восклицательное предложение. Снижая общую эмоциональность первой строфы, автор оставляет восклицательный знак во вставной конструкции: «(толпа — протоплазма!)» [20, с. 73].

В пятой строфе окончательного текста автор выделяет второй стих как вставную конструкцию. В результате в стихотворении образуется система из трех строк, оформленных скобками — в первой, четвертой и пятой строфах:

(толпа — протоплазма!)
(фанфары — фальцетом!)
(глаза — Саваофа!) [20, с. 73]

Таким образом, анализ изменений, внесенных в черновой вариант, позволяет увидеть, как автор работает над композицией стихотворения, вводя систему повторов.

Значительные изменения Соснора вносит в седьмую строфу. В черновом варианте нет указания на место, где находится лирический герой. В окончательной редакции оно не просто зафиксировано, но эмоционально охарактеризовано через эпитет «гнусной» [20, с. 73].

Изменяет автор и последний стих одиннадцатой строфы. Неблагозвучное и трудное в произношении сочетание слов *там так же* автор заменяет повтором слова *летает*.

Работа с черновыми вариантами стихотворений В. А. Сосноры в совокупности с анализом опубликованных вариантов текста позволяет заглянуть в творческую лабораторию одного из крупнейших поэтов второй половины XX в. Есть основания считать, что часть изменений текста стихов «Вот было веселье...» связана с цензурными самоограничениями, другие — обусловлены художественными принципами. В частности, отмечается скрупулезное внимание автора к пунктуации, рифме и организации фонетического уровня, а также к выстраиванию композиции с опорой на сложную систему повторов. Предпринятая попытка дать семантическую мотивировку вносимых автором изменений позволяет интерпретировать их в соответствии с законами развертывания художественного целого.

Список литературы

1. *Балашов-Ескин К. М.* «О, магия метафор!»: стилиевые особенности метафоры в книге В. А. Сосноры «Дева-рыба» // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 1 (37). С. 147–154.
2. *Балашов-Ескин К. М.* Анализ поэтического цикла В. А. Сосноры «Тиетта»: методологический потенциал теории предупредительной рифмы Ю. И. Минералова // Национальный стиль русской литературной классики : материалы IV межвуз. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 77–93.
3. *Балашов-Ескин К. М.* Стихотворные переносы как явление поэтического синтаксиса В. А. Сосноры // Русская речь. 2021. № 2. С. 100–115.
4. *Балашов-Ескин К. М.* Образ Медного всадника в поэтическом осмыслении В. А. Сосноры // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. 2020. № 3. С. 72–78.
5. *Болнова Е. В.* Стихотворение В. А. Сосноры «Так хорошо: был стол как стол...»: варианты, черновики, анализ // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2023. № 2 (18). С. 44–58.
6. *Болнова Е. В.* Стихотворение В. А. Сосноры «Из окна»: структура и содержание // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 95–101.
7. *Зубова Л. В.* Синекдоха в поэзии Виктора Сосноры // Новое литературное обозрение. 2009. № 3 (97). С. 204–219.
8. *Зубова Л. В.* Металлы Виктора Сосноры // Новое литературное обозрение. 2019. № 6 (160). С. 258–280.
9. *Ковалева Т. И., Лоцилов И. Е.* Владимир Маяковский как «запевший Илья Муромец»: «Карачарово» Виктора Сосноры // Филологический класс. 2022. Т. 27, № 4. С. 9–21.
10. *Лоцилов И. Е., Соснора Т. В.* Асеев о Сосноре – Соснора об Асееве: к эдиционной истории книги «Январский ливень: стихи» (1962) // Восемь великих. М., 2022. С. 551–560.
11. *Лоцилов И. Е.* О стихотворении Виктора Сосноры «Трое»: замечания к разбору // Во власти культуры и текста : сб. науч. тр. к юбилею д-ра филол. наук, проф. Галины Петровны Козубовской. Барнаул, 2021. С. 378–388.
12. *Лоцилов И. Е.* К разбору стихотворения Виктора Сосноры «Разлука звериного лая со страхом свиным...» (1966) // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 366–379.
13. *Медведев П.* В лаборатории писателя. Л., 1971.
14. *Мороз О. Н.* История создания поэмы В. Сосноры «Два сентября и один февраль»: характеристика редакций произведения // Творчество В. И. Лихоносова и актуальные проблемы развития языка, литературы, журналистики, истории : материалы III междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2019. С. 121–129.
15. *Новиков В.* Против течения (Виктор Соснора) // Литературное обозрение. 1979. № 1. С. 41–44.
16. *Орлицкий Ю.* О стихосложении Виктора Сосноры (предварительные замечания) // Новое литературное обозрение. 2019. № 6 (160). С. 237–257.
17. *Скидан А.* Виктор Соснора. Стихотворения // Критическая масса. 2006. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/km/2006/3/viktor-sosnora-stihotvoreniya.html> (дата обращения: 28.03.2024).

18. Сливкин Е. Стихотворение, найденное в Сарагосе: функция категории грамматического рода в стихотворении Виктора Сосноры «Я оставил последнюю пулю себе...» // Новое литературное обозрение. 2008. №5 (93). С. 246–260.
19. Соснора В. А. «Вот было веселье!..» Стихотворение. Машинопись. Приписка-автограф. 1969 // РНБ. Ф. 1346. Ед. хр. 73.
20. Соснора В. А. Девять книг. М., 2001.
21. Соснора В. А. Избранное. Анн Арбор, 1987. URL: https://imwerden.de/pdf/sosnora_izbrannoe_ardis_1987__ocr.pdf (дата обращения: 29.03.2024).
22. Соснора В. А. Стихотворения. СПб., 2011.
23. Соснора В. А. Стихотворения. СПб. ; М., 2018.

Об авторе

Екатерина Владимировна Болнова — канд. филол. наук, ст. преп., Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Россия.

E-mail: eka332@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4956-642X

E. V. Bolnova

CREATIVE LABORATORY OF V. A. SOSNORA (using the example of the poem *Such merriment it was...*)

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russia

Received 29 March 2024

Accepted 26 June 2024

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-7

To cite this article: Bolnova E. V., 2025. Creative laboratory of V. A. Sosnora (using the example of the poem *Such merriment it was...*), *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №1. P. 75–83. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-7.

The object of this study is the poem Such merriment it was... by V. A. Sosnora, one of the prominent writers of the second half of the 20th century. The article analyzes the poet's creative process in working on the text. The study draws on the poem's draft version, which has not previously been examined by researchers of V. A. Sosnora's work, as well as versions presented in Soviet and post-Soviet publications. Changes introduced by the author into the work are documented and analyzed. Phonetic, lexical, and punctuation differences across all available versions of the text are explored. Hypotheses are proposed to explain the creative history of the text. Particular attention is paid to stanzas absent in earlier versions but appearing in collections published after 2001. The study confirms the hypothesis about the heightened significance of the phonetic level in V. A. Sosnora's poetic texts, the semantic function of punctuation marks, and repetition as a device structuring the composition of the poem. A comparative analysis of drafts and all accessible versions of the poetic texts provides material that will enable the development of a model of V. A. Sosnora's creative process, thereby contributing to a deeper understanding of the poet's works.

Keywords: V. A. Sosnora, poetry, creative process, image, motive, poetry

---

The author

Dr Ekaterina V. Bolnova, Assistant Professor, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia.

E-mail: eka332@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4956-642X